

Резкая боль в животе заставила Зориана распахнуть глаза. Он дернулся всем телом, прогибаясь под упавшим на него предметом, сон как рукой сняло

Он отреагировал мгновенно, его тело извивалось и двигалось само по себе со сверхъестественной плавностью и точностью. Тяжелый предмет, упавший на него, с удивленным визгом отскочил в воздух, в то время как Зориан одновременно скатился с кровати. Он приземлился на ноги и плавно выпрямился в стоячем положении, глядя сверху вниз на незваного гостя с каменным выражением лица.

— Эм, - проямлила Кириэлле, растянувшись на кровати в странной неудобной позе, пытаюсь обдумать произошедшее. - Доброе утро... братик?

— Доброе, Кири, - вежливо поздоровался Зорина. Ни капли злости за такое пробуждение. Инстинктивная реакция на очередное начало цикла.

Он продолжил молча смотреть на неё.

— Ну, - поёрзала Кириэлле. - Мама сказала тебя разбудить.

— Ладно, - спокойно ответил Зориан. - Как видишь, я проснулся.

Он продолжил смотреть.

Кириэлле секунду смотрела на него в ответ, прежде чем присесть на краю кровати. Она широко улыбнулась ему и начала раскачивать ногами взад-вперед.

— Так... - взволновано начала она. - Ты волнуешься?

— О чём? О возвращении в академию? - сухо спросил Зориан.

— Ага!

— Конечно, - подтвердил Зориан. - Хочешь отправиться со мной?

Ноги Кириэлле застыли посреди взмаха, расширились глаза. Она уставилась на него на некоторое время.

Зориан взгляд не отводил, молчаливый и неподвижный.

— П-правда? - переспросила она, надежда и неверие сражались в её глазах. - Почему ты...

— Дарённому коню в зубы не смотрят. Да, нет? - уточнил Зориан.

Нынешний подход был грубым и нехарактерным, но он больше не был тем же Зорианом и предпочитал говорить все в лоб. И он знал, что Кириэлле не станет расспрашивать его об этом.

— Да! Определённо! - вскрикнула Кириэлле. - Просто... как ты узнал? Ты подслушал нас с Мамой?

— Из всех людей в мире именно ты не имеешь право жаловаться, - сказал ей Зориан. Пусть ищет ответ самостоятельно.

— Что? О чем ты...

Он развернулся и покинул комнату, чтобы занять туалет, даже не дослушав её вопрос.

* * *

Зориан недовольно уставился на миску каши, стоявшую перед ним. Уже холодная, но он недолюбливал её еще до перезапусков. Только сомневался он не из-за нее. Произошедшие изменения значительно поменяли его вкусы в еде.

«Мертвая» еда ему была не по нраву. Он желал живности. Чего-то, что он мог убить сам, вгрызться зубами. Что-то наполненное жизнью и магией, на что реагировали бы его чувства и вызывало голод...

— Зориан... - медленно позвала его мать, внимательно изучая его лицо. - С кашей что-то не так?

Будь это старый Зориан, он бы вздохнул. Глубоко и драматически. Именно это ему и нравилось. Раньше. Увы, новые инстинкты заставляли его сидеть смирно и молча. Он знал, что это могло раздражать, но сопротивляться было сложно.

— Ничего такого, - внезапно сказал ей Зориан спустя несколько секунд молчания. Все равно есть сырую дичь не было полезно для человека, как бы он этого не хотел. - Я просто не голоден.

Ему повезло, что инстинкты не считали людей за дичь.

Слишком мало магических элементов.

— Кириэлле сказала мне, что ты предложил взять её в Сиорию, - заметила мать.

— Да, - подтвердил Зориан. Он отодвинул кашу в сторону, игнорируя легкое недовольство матери. - Она хотела, я и предложил. Все логично.

— С ней хлопот не оберёшься, понимаешь? - отметила мать.

— Мама! - возразила Кириэлле из другой комнаты. Она все это время «украдкой» подслушивала их разговор.

Зориан ничего не ответил. Он просто повернул голову и одарил мать пристальным, пустым взглядом.

Мать прождала несколько секунд, видимо ожидая, что он скажет что-нибудь, прежде чем удивленно поднять бровь.

— Зориан, ты в порядке? Сегодня ты ведешь себя странно, - сказала ему мать. Это было искреннее беспокойство.

— Все нормально, - ответил Зориан. Он не считал, что её комментарий требовал ответа. - Просто погрузился в мысли.

Она вздохнула: «Пора перестать клевать носом так часто. Спустись с небес на землю. Тебе теперь нужно следить за сестрой. А я вот в твоём возрасте...»

Он полностью пропустил её слова мимо ушей, молча делая вид, что внимательно слушал, пока не почувствовал присутствие Ильзы.

И он действительно почувствовал её. Пусть она и телепортировалась на некоторое расстояние от дома, её магическая сила была ключом, напоминая маяк. Его новые чувства были остры и пронзительны, в добавок у Зорина было много опыта с различными видами магии, чтобы сразу же распознать телепортацию, особенно, если она была неподалеку от него.

Раньше он об этом не думал, но почему Ильза могла с легкостью телепортироваться в Сирин? Прямо рядом с их домом? Значит ли это, что она тут уже бывала?

Наверняка это связано с Дэйменом.

— Зориан, ты меня вообще слышишь? - вдруг спросила мать.

— Кто-то идет, - просто сказал Зориан.

— О чем ты...

В дверь постучались.

— Видишь? - прервал её Зориан. - Вероятно, это кто-то из Академии. Я открою.

Он знал, что действует странно, но его это не волновало. Прodelывая это из раза в раз, он узнал, что ему все сойдет с рук.

* * *

Зориан прогуливался по улицам Сиории с Кириэлле счастливо идущей вприпрыжку рядом с ним. Лил дождь, но благо Зориан использовал прозрачный барьер над головой, поэтому в целом они не запачкались. «В целом». Кириэлле все норовила проверить его работу, высовывая и обратно всовывая руку, попутно опрыскивая Зориана водой. Иногда случайно, а иногда явно специально.

Он не реагировал. Это же просто вода. Которая никак не могла ему навредить. Да этого не могли теперь сделать даже пули, не то что вода.

— Зориан, у тебя точно все нормально? - внезапно спросила Кириэлле. - Ты весь день такой тихий и странный. Ни о чем не волнуешься? Ага! У тебя плохие отметки в школе, да?

— Не думаю, что смог бы это скрыть от матери с отцом, учитывая то, что происходит с Фортовым, - ответил Зориан, покачав головой. - Если захотят поговорить с Академией о неудачах старшего брата, они бы узнали и обо мне, ты так не думаешь?

— О, да... - согласилась она. - Но тогда, что такое?

— Думаю, - просто ответил он. - Нужно о многом подумать.

— Например? - поинтересовалась Кириэлле.

Например, каково это быть зажатым в повторяющейся копии реального мира? Пытаясь сохранять трезвость ума в постоянно повторяющемся существовании? Пытаясь совладать с новыми инстинктами и желаниями, задаваясь вопросом остался ли он прежним Зорианом?

Но этого он говорить не стал. Несмотря на его нынешнее бессердечный и прямой подход, он не хотел навредить Кириэлле. В отличие от других людей, она бы, скорее всего, приняла правду, если он на этом будет настаивать, но в чем смысл? Помочь она ему не могла, остается только волноваться попусту.

Его новообретенная личность не отличалась пониманием самой концепции родни, но Зориан был Зорианом, а Зориан заботился о своей сестре.

Маленькая часть него переживала, надолго ли это. Но все же... есть же ограничения по изменению его личности? Да, перед прошлым Зорианом и нынешним огромная пропасть, но тоже самое относится и к Зориану до и после петли. Его изменения были нормой.

Несмотря ни на что, он был личностью, человеком, разумным существом, а не безмозглым зверем.

— Просто задумался о будущем после академии, — невнятно ответил ей Зориан. — Думал мастерить магические предметы, но теперь это не звучит интересно. Так что я растерялся.

И это даже не ложь. Зориан действительно не знал, что ему делать после выхода из петли. Но опять же, переживания были характерны прежнему Зориану. Поэтому трансформация не изменила его.

Кириэлле, видимо, не задумалась над его ответом, но и не стала на него давить. Они продолжили путь к дому Имаи, дождь лился на его защитный купол.

Город сиял смесью цветов и ощущений. Не буквально, конечно. Скорее его магическое чутье улавливало сигналы от различных защитных систем зданий, сплетая их в иллюзорную паутину ощущений, которую его разум накладывал поверх его обычного зрения. В этом Сиория была уникальная, практически каждое второе здание имело как минимум элементарное заклинание защиты — роскошь, которую не могли позволить многие.

Зориан любил магию. Всегда. И его вторая половина только усилила это чувство. Место, пронизанное магией, пересеченное сложными магическими контурами. Подходящее для обустройства дома. И охоты.

Его мысли, как это часто случалось с недавних пор, внезапно переместились совсем в другую сторону, к еде. К чему-то живому и брыкающемуся. Достойная дичь, в которую он мог вонзить клыки и испить крови глубоко изнутри, пока его желудок не наполнится...

Возможно стоило съесть ту кашу, перед уходом из дома. Теперь он серьезно проголодался.

* * *

Оставив Кириэлле в доме с Имаей, он отправился на поиски Зака. Его друг-путешественник не слишком охотно общался с ним после того дня — не то чтобы Зориан его винил за это — но у них все еще был общий враг и цель.

Зак пил алкоголь в каком-то баре на окраине Сиории. Он молча подошел к нему и сел за стол.

Он уставился на юношу, не двигаясь и даже не дергаясь, ожидая ответной реакции Зака. Он знал, что был замечен задолго до того, как он подошел.

Зак одарил его странным, полным жалости взглядом, прежде чем опустошить кружку залпом и

несколько раз причмокнув губами. Несколько секунд он крутил пальцем.

Зориан продолжил смотреть на Зака, пока его терпение не лопнуло.

— Так и продолжишь пялиться на меня, пока я что-нибудь не скажу? – вскоре огрызнулся Зак.
— Боже, Зориан. Почему же я тебя не отговорил от ритуала... О чем ты, черт возьми, думал?

— Прости, не думал, что это тебя так волнует, Зак. Но я бы ничего не изменил, вернись я в прошлое, – ответил Зориан. В его голосе не было ни капли раздражения, ни злости. – Проблемы есть, но ничего, с чем я не мог бы справиться.

— «Проблемы есть», – повторил Зак. – Да ты бы даже не смог отменить ритуал, как бы ты не хотел.

— Ты прав, – согласился Зориан. Его другая личность слилась с другой – две половинки в одной душе. Он не большая саламандра, которую если разрезать напополам, то каждой достанется по личности.

— Зачем ты вообще на это пошел? – с досадой спросил Зак. Он выглядел уставшим. – Это же на тебя так не похоже. Параноидальный придурок, который все время только и делает, что думает и думает, и думает... Самая раздражающая и при этом самая лучшая твоя сторона. Ты... ты же сам это знаешь...

Зориан оставался тихим, и не потому, что думал о ненужности ответа.

— Страх, – в конце концов решил Зориан. – Слишком тяжелая ноша для нас двоих. Очень тяжелая, особенно для меня. У меня есть только посредственный талант эмпата, я же даже не смог исправить пакет памяти матриарха, прежде чем он испарился из моей головы. Как мы бы это сделали, и как бы я мог помочь? Мне оставалось только стать лучше. Что я и сделал.

— Черт, Зориан... Я... – начал Зак, прежде чем остановиться на полуслове.

— Да ладно тебе, – успокаивал его Зориан. – Я не умираю, не страдаю. На самом деле я чувствую себя лучше, чем когда-либо. Старый Зориан слишком сильно переживал. Я? Я знаю, что мы когда-нибудь покинем эту петлю. Заклинания и пули мне больше не страшны, мои глаза узрели слои реальности, доселе мне не виданные. Я силен, и я смогу победить. Правда хочется только, чтобы вкусы в еде не уходили за грань.

— Никаких людей, – предупредил Зак.

— Ты продолжаешь это говорить, хотя я уже столько раз повторял, что не буду, – пожаловался Зориан.

Но другое дело аранеа. В них было достаточно магических элементов, чтобы инстинкты сочли их за «съедобное». Но это бы сильно усложнило его отношения с телепатами-арахнидами. Сложно говорить с эмпатом, который знает, что ты находишь его потенциально вкусным.

А что если он появится в колонии аранеа в своей измененной форме и попробует с ними поговорить? Они, скорее всего, улетят в ужасе, поняв с кем имеют дело, но это все равно было бы весьма забавно.

— В любом случае, я не хочу это больше обсуждать, – сказал Зориан. – Давай лучше повеселимся, вместо обсуждения таких тем. Нападем на захватчиков и культистов?

— Хмм... Ладно, – кивнул Зак, вставая со стула. Он слабо улыбнулся Зориану. – По крайней мере, именно это мне нравится в новом тебе. Дух приключения, которого раньше у тебя не было.

Зориан улыбнулся в ответ. Искренняя улыбка, редкость для него после трансформации. Наконец, охота...

Странно, но эта улыбка не понравилась Заку. Боже, некоторым никогда не угодишь...

* * *

В туннелях под Сиорией, не повезло одному Ибасанскому патрулю. Они привыкли сражаться с аранеа, или с другими небольшими группами обитателей подземелья, но сегодня их встретила орда боевых троллей и других сильных монстров, а подземелье не должно быть таким опасным на этом маршруте. Поэтому, когда на них напала пара замаскированных людей, они не смогли вовремя среагировать.

Но пусть их ответ был неорганизованным и спонтанным, они все же попытались.

Зориан осматривал группу напротив него в поисках слабых мест, небрежно уклоняясь от взмахов меча боевого тролля, стоявшего рядом. Боевой тролль был большим и устрашающим, он выкрикивал нечленораздельные боевые кличи, размахивая своим мечом высотой с Зориана. Бесполезно. Зориану не надо было даже защищаться – тролль слишком медлителен, его движения предсказуемы.

То же самое было со снарядами противников. Три заклинания летели на него – два силовых копья светились красным огнем, по середине быстро приближалась каменная сфера – но он не пытался спрятаться, телепортироваться, или отразить атаку. Наоборот, он прыгал из стороны в сторону, извиваясь всем телом и ловко пробираясь сквозь заклинания без особых затрат маны.

Его трансформация требовала некоторого количества маны, но, как и его магия эмпатии, она была очень эффективной и почти ничего не стоило, если он не будет трансформироваться полностью.

Боевой тролль разозлился на безразличие Зориана. Он швырнул свой тяжелый меч в сторону и ринулся прямо на него. Однако это также было предсказуемо. Тролль широко раскинул руки, достав до стенок подземелья, но Зориан просто подпрыгнул вверх. Но так казалось только на первый взгляд, на деле он устремился на потолок, легко увернувшись от атаки тролля.

Он перевернулся в воздухе и приземлился ногами вперед, задев камень, и тут же отскочил обратно вниз со скоростью и силой ядра. Он приземлился ногами на голову боевого тролля, и чудовище тут же обмякло. Тролль не умер, Зориан это знал – убить тролля физической силой невероятно сложно – но он остался без сознания, и этого было достаточно. Обернувшись он бросился в сторону ибасанцев.

На него обрушился град огненных заклинаний, с которыми он справлялся, как и с такими же до этого. Уклоняясь. Некоторые заклинания имели функцию самонаведения, но они все еще не могли поспевать за ним. Он отскакивал от стен, скручиваясь всем телом, благодаря своей сверхъестественной скорости и гибкости, и бросал в заклинания маленькие камни, чтобы они сработали, не долетев до цели. В какой-то момент ему даже удалось сделать так, чтобы два заклинания столкнулись друг с другом.

Ничего не могло его задеть, а для поддержания этой формы почти не нужна была мана.

Конечно, маг-эксперт или скоординированная группа смогла бы его задеть, даже с его сверхъестественным навыком уклонения. Но это не относилось к его врагам, но они смогли бы что-то сделать, если не закончится их мана. Поэтому, Зориан начал тянуть время.

Он запустил одно заклинание в группу врагов – мощное силовое копьё, направленное в одного из ибасанцев, отвечающего за щит. Атака казалась слишком слабой, чтобы пробить защиту, но магическое чутьё Зориана позволило ему проанализировать магическую конструкцию щита на расстоянии, и он мог легко найти недостатки в щите. Силовое копьё было нацелено в одно из слабых мест щита и пробило его без сопротивления. Оно полетело дальше к одному из защитников и попало ему в плечо, выведя того из строя.

Зориан намеренно не стал целиться в мага, создающего щит. Он хотел, чтобы они продолжали полагаться на свою слабую защиту, которую Зориан мог легко обойти. Если его убить, то на его место может встать кто-то, кто действительно умеет ставить хорошие щиты.

Его план по расправе над каждым членом группы один за другим были прерваны. Во-первых, Зак решил, что Зориан слишком долго с ними возится и запустил мощную атаку в ибасанцев с другой стороны коридора. А во-вторых, кто-то из них телепортировался прямо за спину Зориану.

Очевидно, он сделал это, чтобы застать его врасплох, он даже сопровождался новым залпом заклинаний, чтобы отвлечь Зориана, но его чувства обмануть не удалось. Телепорт был маяком в ночи, и единственная причина, по которой он не обернулся и не расправился с ним, – спереди один из ибасанцев достал винтовку и целился в него.

Странно. Ибасанцы обычно презирали использование огнестрела.

Зориан быстро поднял руки над головой, чтобы защитить свои глаза – единственное место, где выстрел мог бы быть проблемой – хотя его тело по-прежнему уклонялось от всего. Стрелок плохо прицелился, и выстрелы попали только в грудь и ноги Зориана. Они отскочили от его железной кожи, не причинив вреда. Только это все равно раздражало, потому что, в отличие от заклинаний, он не мог заметить их своим магическим чутьём и поэтому были менее предсказуемы.

Больше никаких игр. Он быстро воздвиг сферический щит вокруг себя, чтобы защититься, пока он превращался, а затем потянулся к своей душе и приступил к полной трансформации.

Светящийся белый щит продержался только две секунды под градом атак, но этого было достаточно. Когда он сломался, из рассеивающейся сферы выскочила серая тень и бросилась на группу ибасанских захватчиков, полностью игнорируя трио магов, телепортировавшихся к нему ранее.

В своей форме серого охотника, магическое чутьё Зориана усилилось еще сильнее, из-за чего он смог ясно ощутить скрытые бомбы, которые несли маги. Ловушка. Самоубийственная миссия, призванная убить его, если бы он на неё клюнул.

Гигантский серый паук пробирался сквозь заклинания, из-за чего мелкие заклинания разбивались о его мохнатый хитиновый панцирь, и уворачивался от тяжелых атак, отскакивая от стен туннеля с головокружительной гибкостью.

Прежде чем захватчики смогли осознать увиденное, Зориан уже был возле них. Все их щиты рассыпались от его прикосновения – комбинации грубой физической силы формы паука и способности находить мельчайшие (и не очень) изъяны в заклинаниях.

Он их не убил. Он собирался допросить их, а не убивать без разбора. Благо, его форма серого охотника лучше всего подходила под его цели с относительно безболезненным захватом магов. Ему нужно было только укусить их, впрыснуть свой разрушающий магию яд, и все, магическая угроза нейтрализована. Именно так он и поступил, прорвав оборону ибасанцев – кусая всех без разбору.

Нужно бы придумать способ впрыскивать яд на расстоянии. Кусать людей, будучи огромным пауком, было приятно и все такое, но подходить вблизи во время магической битвы было опасно. Может дротик? Вот только он не знал, как долго яд может оставаться вне его паучьей формы...

В любом случае, это был конец. Он все еще учился использовать свою измененную форму более эффективно, но в целом он был доволен своими результатами.

* * *

В своей комнате в доме Имаи Зориан возился с большим магическим камнем, пока Кириэлле что-то рисовала на полу позади него. Он думал, что его новая половина не будет интересоваться ремеслом, или даже презирать это. Люди часто изображают диких зверей, как ненавидящих цивилизацию существ, которые живут свободной и ничем не ограниченной жизнью в безмянных долинах... но серый охотник внутри него понимал, что такое дом, и желал его защитить, создав что-нибудь. Возможно, серые охотники как-то изменяли свои логова, придавая камням особую форму или используя паутину, чтобы создавать ловушки? Все же он не был настолько безрассудным, чтобы отправиться на охоту за серыми охотниками прямо к ним домой, поэтому он понятия не имел так ли это.

В любом случае, его новые магические чувства не были столь полезны в создании ядра голема, также как при разрушении магии, но, признаться, его чувство магических потоков помогало экономить время, которое, как ни странно, было очень важно для человека в таком положении.

Он посмотрел на Кириэлле, лежавшую на животе и качающую ногами в воздухе, она рисовала пару воробьев, дерущихся друг с другом. Его снова поразила уровень детализации её рисунков. Все выглядело очень реалистично.

Его младшая сестра была на удивление терпима к его странному и иногда раздражающему поведению. Стоило сказать её что-нибудь приятное.

— Кири? - позвал он.

— Да? - ответила она, не обернувшись.

— Если я буду голодать, - сказал он ей. - Я съем тебя последней.

<http://tl.rulate.ru/book/66333/2020444>